

— Раздевайся, здесь моешься.

Янь-ван почти мгновенно сбросил с себя одежду, оставшись только в боксёрских трусах. Из-за своего роста его обнажённое тело выглядело ещё более стройным и подтянутым. Мускулы на торсе были пропорциональны, без лишней массивности. Шесть кубиков пресса и линия, ведущая к бёдрам, были идеальной формы и рельефа.

Его длинные ноги, на которых не было ни капли лишнего жира, при ходьбе демонстрировали, как мышцы играют под кожей. Икры также выглядели сильными и мощными.

Несмотря на некоторое внутреннее сопротивление, Ся Гу не мог не восхититься: фигура Янь-вана буквально затмевала моделей с обложек журналов. А благодаря тому, что последнее время он проводил много времени на полях, собирая батат и кукурузу, его некогда бледная кожа приобрела здоровый загорелый оттенок. В сочетании с его ростом он был настоящим богом среди мужчин.

Даже Ся Гу, будучи гетеросексуалом, чуть не поддался очарованию.

Почему чуть? Потому что, когда он уже готов был пустить слюни, уставившись на тело Янь-вана, тот сбросил с себя и трусы.

Мозг Ся Гу ещё не успел переварить увиденное, как он, оценив размеры, невольно восхищённо выдохнул, а затем мгновенно покраснел до корней волос. Он отвел взгляд в сторону.

Кожа Ся Гу была светлой, но легко загорала. В последнее время, работая на съёмочной площадке и проводя дни под палящим солнцем, он уже начал приобретать медовый оттенок. Но, повернув голову, он обнажил участок кожи под футболкой, который обычно не попадал под солнечные лучи — его ключицы, крупные и красивые, с белоснежной кожей, теперь также слегка покраснели от смущения.

Его чёрные глаза сверкнули, когда Янь-ван прыгнул в воду.

Этот прыжок вызвал брызги, которые обрушились на Ся Гу, не успевшего уклониться. Он вскрикнул и оказался полностью мокрым.

Этот бассейн обычно использовался только им самим. Но теперь он не возражал против того, чтобы разделить его с Ся Гу. Возможно, что-то произошло во Дворце Дракона, а может быть, Ся Гу сегодня спас его, упав на него. Янь-ван не испытывал никакого отвращения к этому парню.

Напротив, он даже испытывал к нему симпатию.

Раз уж он промок до нитки, Ся Гу решил не устраивать сцен. Сняв мокрую одежду, он, вспомнив о чём-то внушительном, кашлянул и подтянул свои трусы повыше. Затем тоже прыгнул в воду.

Вода в бассейне оказалась тёплой. Погрузившись в неё, Ся Гу с удовольствием прищурился и начал пускать пузыри, лёжа на поверхности.

Когда он уже всю наслаждался этим процессом, Ся Гу вдруг почувствовал, как рядом с ним возникла волна холода. Сердце его сжалось, и он медленно повернул голову, скривившись.

Янь-ван, который до этого был на другом конце бассейна, теперь находился всего в двадцати

сантиметрах от него. Половина его лица была погружена в воду, выражение серьёзное, взгляд глубокий... и он тоже пускал пузыри.

Его тело было холодным, и пузыри, которые он выдыхал, не лопались, а замерзали, превращаясь в маленькие ледяные шарики, которые плавали по поверхности воды.

Скривившись, Ся Гу смотрел на это с изумлением, когда Янь-ван взглянул на него. Ся Гу вздрогнул, потому что в глазах Янь-вана он увидел... удовлетворение.

Да, именно удовлетворение.

Внезапно Ся Гу расслабился, поняв, что, возможно, он слишком сильно накручивает себя. Янь-ван, вероятно, пережил что-то, что повлияло либо на его тело, либо на разум. Он был серьёзным снаружи, но внутри оставался ребёнком.

Как он мог изменить свою ориентацию из-за такого?

Ся Гу уверенно подумал об этом.

Когда Янь-ван наполнил бассейн пузырями, они оба вышли из воды. Янь-ван переоделся и, обнажив торс, лёг на кровать. Ся Гу, слегка смущаясь, тоже забрался на неё.

Он смущался, потому что, войдя в бассейн в трусах, промок и теперь был вынужден лечь без них, только в штанах.

Лёжа на одной кровати с Янь-ваном, Ся Гу чувствовал, как холодный воздух проникает в его промежность. Он просто не мог поверить в себя.

Не обращая внимания на Ся Гу, Янь-ван положил свою телесную сферу в углубление между мышцами пресса, точно зафиксировав её там. Мускулы Ся Гу были менее выражены, чем у Янь-вана. Когда тот закрепил сферу, Ся Гу немного подвинулся вперёд, и их животы почти соприкоснулись. В этот момент Янь-ван резко потянул его, и Ся Гу оказался в его объятиях.

Сердце Ся Гу дрогнуло, и он почувствовал щекотку, от которой вздрогнул. Лицо его покраснело, и он инстинктивно попытался отстраниться, но это было бесполезно. Сильные руки Янь-вана обхватили его, словно барьер, и Ся Гу оказался полностью заперт, не имея возможности пошевелиться.

Попытавшись высвободить руку, он почувствовал, как сильное сердцебиение Янь-вана отдаётся в его груди. Ся Гу смущённо похлопал Янь-вана и с улыбкой сказал:

— Господин, я не убегу, может, немного ослабишь хватку?

Объятия слегка ослабли, и Ся Гу, разминая плечи, поднял голову и начал говорить:

— Вот так лучше...

Но, встретившись взглядом с Янь-ваном, он замолчал, проглотив оставшиеся слова.

Янь-ван смотрел на него, и в его чёрных глазах отражалось лицо Ся Гу. Он хорошо знал этот взгляд. Когда все его родные умерли и он с чемоданом в руках пришёл в монастырь Юньянь, он увидел в одной из комнат зеркало, выше его самого.

В том зеркале маленький мальчик смотрел на него точно так же, как сейчас Янь-ван.

Одиночество, страх, растерянность, неуверенность... Все эти чувства смешались в одном взгляде, делая мальчика жалким.

Ся Гу не смог отвести взгляд. Несколько мгновений они смотрели друг на друга, а затем Ся Гу слегка подвинулся вперёд. Его прохладная кожа коснулась горячей кожи Ся Гу, и он, стиснув зубы, сказал:

— Обнимай.

Руки Янь-вана снова сомкнулись вокруг него.

Ся Гу закатил глаза, улыбнулся и, по-дружески обняв Янь-вана в ответ, положил тёплую ладонь на его холодную спину, согревая его.

— Кроме моих родителей, я впервые сплю с кем-то в одной постели.

— Я впервые сплю с кем-то в одной постели. — Тело Янь-вана слегка сдвинулось, и его обнажённая кожа, более горячая, чем у Ся Гу, прижалась к нему, доставляя приятные ощущения.

— У тебя... нет родителей? — Ся Гу задумался, но всё же решился спросить. Даже небожители ведь не появляются из камней, верно?

— Не помню. — Подбородок Янь-вана слегка почесался от волос на голове Ся Гу, что вызвало лёгкий зуд. Поэтому, произнося эти слова, он не чувствовал особого дискомфорта.

Если бы не события вчерашнего и сегодняшнего дня, Ся Гу мог бы подумать, что это произошло из-за давности лет. Но теперь он понял, что, вероятно, у Янь-вана были проблемы с памятью.

Не продолжая расспросы, Ся Гу отодвинулся и похлопал его по спине:

— Спи. Этот месяц я буду с тобой.

Над его головой раздалось ровное и глубокое дыхание. Ся Гу улыбнулся, закрыл глаза и пробормотал:

— Как быстро заснул.

С этими словами он также закрыл глаза. А над ним Янь-ван открыл глаза и устремил взгляд вдаль, долго не смыкая их.

В мире Инь время сна составляет восемь часов — это отдых для духа. Вернувшись в мир Ян, нужно поспать ещё восемь часов — это отдых для тела. Проснувшись, Ся Гу чувствовал себя бодрым и полным сил, словно заново родившимся.

Он быстро позавтракал и позвонил второй тётушке, чтобы узнать, как Ся Юй восстанавливается после операции. Она упомянула, что Ся Юй несколько раз вспоминала о нём, но не проявляла особого сопротивления. Тётушка сказала, что, если всё будет хорошо, через несколько дней Ся Гу сможет навестить её.

Если бы они смогли наладить отношения между братом и сестрой, это было бы самым большим счастьем для неё.

Согласившись, Ся Гу отправился на съёмочную площадку.

Брат Жэнь беспокоился о Ся Гу и пришёл проведать его в обед. Только что войдя, Ся Гу поднял взгляд и заметил иероглиф на его шее.

Глаза его расширились, и сердце пропустило удар.

На месте, где вчера была цифра «два», теперь стояла большая «один».

Попросив брата Жэня не говорить, Ся Гу внимательно рассмотрел его шею. Этот иероглиф не был нарисован — его нельзя было стереть, даже если попытаться.

Брат Жэнь смеялся, отстраняясь:

— Что ты делаешь?

— Брат Жэнь, ты что, решил сделать татуировку? — Ся Гу не стал говорить прямо, лишь пошутил.

<http://bllate.org/book/16256/1462454>